

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВВЕДЕНИЕМ НОВЫХ ПОНЯТИЙ И ОБЪЕКТОВ В ЧАСТИ IV ГК РФ

*Л. В. БУТЕНКО,
директор ООО "АИС-БП", евразийский и российский
патентный поверенный (Томск)*

Одна из наиболее популярных тем, обсуждаемых в России в настоящее время, – это интеллектуальная собственность и проблемы, связанные с ее защитой. Этому способствовало как принятие части IV ГК РФ, так и ее обсуждение учеными и практиками. И вот, как отмечено в статье Э.П. Гаврилова с аналогичным названием¹, великая российская реформа права интеллектуальной собственности практически закончена, с 01.01.2008 г. правообладателям и специалистам, занимающимся ее защитой, пришлось вновь осваивать новые понятия и термины и наполнять их собственным смысловым содержанием.

Почему собственным? Потому, что не всегда легко обнаружить логическую связь между изложением отдельных статей части IV ГК РФ. Кроме того, введен новый объект права – единая технология, по существу представляющий собой ряд объектов авторского и патентного права, и введены нормы, характеризующие коммерческое обозначение, как объект исключительных прав на средство индивидуализации предприятий, но не прописан механизм разрешения споров, связанных с использованием иных средств индивидуализации (юридических лиц, товаров, услуг) на тождественные или сходные обозначения третьих лиц. Таким образом, количество вопросов, связанных с регистрацией и практическим применением новых объектов и понятий, не уменьшилось, а увеличилось.

1. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Прежде всего, обращает на себя внимание едва ли не полное исключение термина "интеллектуальная собственность". Привычное смысловое содержание понятия, характеризующего ИС в существующем законодательстве РФ и в мировой практике, заменено иным. Понятие ИС, наполненное новым сущностным содержанием, по отношению к тому, которое использует законодатель в ст. 138, 139 ГК РФ, в части IV ГК РФ упомянуто лишь в п.п. 1,2 ст. 1225.

Так, п. 1 ст. 1225 устанавливает: "Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации

¹ Гаврилов Э.П. Великая российская реформа права интеллектуальной собственности. Нормы, которые уже вступили в силу // Патенты и лицензии. 2007. №4. С.8

юридических лиц, товаров, работ услуг и предприятий, которым представляется правовая охрана **(интеллектуальной собственности)** являются..." и далее идет перечень объектов ИС.

Понятие ИС в новом изложении при буквальном толковании не оставляет иного мнения, что ИС приравнена собственно к самим объектам ИС. В то же время в ст. 1226 понятие ИС скорее может быть истолковано как интеллектуальные права, включающие исключительное право, являющееся имущественным правом, личные неимущественные и иные права (право следования, право доступа и другие). Во всяком случае "интеллектуальные права, которые признаются на результаты интеллектуальной деятельности, по смысловому содержанию коррелируются с формулировкой ИС в ст. 138 ГК РФ.

Ст. 138 ГК РФ, утратившая силу на основании п. 12 ст. 17 федерального закона от 18.12.2006 г. № 231-ФЗ "О введении в действие части IV ГК РФ", раскрывала понятие ИС как исключительного права физических или юридических лиц на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

Аналогичным образом сформулировано понятие ИС и в Конвенции об учреждении ВОИС от 14 июля 1967 г., предусматривающей, что ИС включает в себя права, относящиеся к объектам промышленной собственности и произведениям, охраняемым авторским правом.

Полагаю, что изменение смыслового содержания ИС в ГК РФ не столь малозначительно, чтобы его не замечать. Подмена понятий может привести к трудностям в судебных и административных спорах. Представители этих органов, которые от процесса к процессу накапливают опыт в вопросах законного разрешения нарушения прав интеллектуальной собственности могут столкнуться с трудностями даже при определении предмета спора. Понятие, характеризующее исключительные права на объекты промышленной собственности и авторского права, трудно соотнести с понятием, характеризующим непосредственно сами объекты, т.е. с результатами интеллектуальной деятельности. Представляется, что подобная терминология не способствует гармонизации норм, характеризующих патентное и авторское право РФ, с международной практикой и соответствующим международным законодательством. Кроме того, институт права частной собственности органично включал в себя понятие "интеллектуальная собственность".

2. ЕДИНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Возможно, что к появлению этого сложного объекта, вероятнее всего, неизвестного в мировой практике, привела необходимость предотвращения нецелевого использования бюджетных средств и последующего стимулирования их введения в хозяйственный оборот. По умолчанию подразумевается и стимулирование личной заинтересованности лиц, занимающихся организацией создания этого объекта, в получении

вознаграждения. Отдельные нормативные положения этой главы уже подвергались критике рядом специалистов².

Этот сложный объект может значительно усложнить распределение и закрепление прав между разработчиками и организаторами создания технологии.

Так, в состав единой технологии могут входить как результаты интеллектуальной деятельности (РИД), подлежащие правовой охране, так и РИД, не подлежащие правовой охране (в том числе технические данные, другая информация) на основании правил главы 77. Представляется, что основной сложностью при практическом применении положений этой главы будет являться установление прав и степень участия разработчиков, среди которых может быть ряд предприятий различных отраслей. При этом на основании п. 3 ст. 1542 право использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии принадлежит лицу, организовавшему создание единой технологии на основании договоров с обладателями исключительных прав на РИД, входящие в состав единой технологии. Получается, что прежде нужно определиться с установлением прав на имя одних лиц, которые впоследствии будут в буквальном смысле слова отчуждаться на основании положений главы 77 ГК РФ в пользу лица, организовавшего создание единой технологии. Что касается основного правоустанавливающего фактора для единой технологии – ее создания за счет или с привлечением средств федерального бюджета либо бюджетов субъектов РФ, то под этот критерий может подпасть едва ли не любая научно-техническая разработка, в том числе и гражданского назначения, в которых государственный бюджет задействован хотя бы в малой части. Следовательно, те благие намерения, которыми руководствовался законодатель при введении "единой технологии" в качестве нового объекта права в ГК РФ (стимулирование практического внедрения), могут быть торпедированы обязанностью разработчиков по отчуждению или передаче прав на использование по лицензионным договорам создаваемых ими РИД. Согласно п. 2 ст. 1240 (Использование РИД в составе сложного объекта) "Лицензионный договор, предусматривающий использование РИД в составе сложного объекта, заключается на весь срок и в отношении всей территории действия соответствующего права, если договором не предусмотрено иное". Но какому разработчику дадут предусмотреть иное, если ему будут выделены средства, пусть даже и частично привлеченные из бюджетных средств. Такие жесткие обязательства могут вынудить разработчиков РИД к их "сокрытию" и последующему закреплению прав на собственное предприятие, поскольку положения главы 77 при пессимистическом прогнозе могут вынудить его сменить профиль деятельности (в случае

² Туренко В.В. Единая технология – новый объект права / Сб. докл. научно-практич. конф. "Коллегиальные чтения – 2007" (Санкт-Петербург, 27-28 июня 2007 г.) - СПб: Изд. СПбГЭТУ "ЛЭТИ", 2007; Бердашкевич А.П. Законодательные новеллы 2008 года в области исключительных прав // Патенты и лицензии. 2007. №4; и др.

отчуждения прав на РИД, являющиеся базовыми для последующих разработок).

Нелегкой может оказаться и доля лица, которому будет принадлежать право на единую технологию, поскольку согласно п. 1 ст. 1545 ему вменяется в обязанность осуществление практического применения (внедрения) единой технологии. Причем такие же обязанности будет нести и то лицо, которому будет передано это право. Полагаю, что такие обязанности – новое слово в области научно-технической деятельности, поскольку при выполнении НИОКР допускается отрицательный результат, автоматически исключающий возможность внедрения разработки. Если следовать подобной логике, то с таким же успехом можно обязать и любого правообладателя внедрять патенты и иные объекты промышленной собственности, созданные с привлечением средств бюджета, а создателя, например, кинофильма или театрально-зрелищного представления, также являющихся сложными объектами, обязать привлечь зрителя в определенном количестве. Остается надеяться, что последствия неисполнения этой обязанности, которые должны быть определены Правительством РФ, будут не очень жесткими.

3. КОММЕРЧЕСКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ

В соответствии со ст. 1538 ГК РФ, юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, могут использовать для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий коммерческие обозначения, не являющиеся фирменными наименованиями и не подлежащие обязательному включению в учредительные документы и единый государственный реестр юридических лиц. Согласно ст. 1539 ГК РФ правообладателю принадлежит исключительное право использования коммерческого обозначения в качестве средства индивидуализации принадлежащего ему предприятия любым не противоречащим законом способом, в том числе путем указания коммерческого обозначения на вывесках, бланках, в счетах и на иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, если такое обозначение обладает достаточными различительными признаками и его употребление правообладателем для индивидуализации своего предприятия является известным в пределах определенной территории.

Представляется, что достаточно подробное определение коммерческого обозначения как средства индивидуализации предприятия является, несомненно, позитивным.

Однако механизм закрепления прав на коммерческое обозначение и соотношение прав между различными владельцами на средства индивидуализации остается за скобками норм статей 1538-1541.

Тем не менее, полагаю, что создан дополнительный инструмент в области защиты прав предпринимателей, особенно в области торговли (магазины) и т. д. Это особенно немаловажно в случае

"преждепользования" незарегистрированного обозначения. В работе нашего агентства есть уже ряд примеров, когда с помощью ссылки на коммерческие обозначения (магазины, зал игровых автоматов) удалось снять претензии в адрес наших клиентов – владельцев предприятий по поводу использования товарных знаков, принадлежащих иным лицам.